

В начале Великой Отечественной войны моряки Дунайской Военной флотилии первыми из черноморцев непосредственно лицом к лицу встретились с фашистскими захватчиками. Они не только выдерживали натиск превосходящих сил противника, но и сами переходили в наступление. Я в ту пору работал старшим инструктором политотдела флотилии, лично знал многих моряков, видел их в бою, вместе с ними переживал тяготы первых дней войны.

В эти дни, когда страна готовится отметить юбилей Великой Победы, хочу рассказать комсомольцам Армении о героических подвигах сержанта комсомольца Сергея Нерсисяна.

...В ясное солнечное утро десятого июля 1941 года по заданию начальника политотдела Владимира Белянкова на самолете «У-2» я летел в село Джуржулешты, расположенное на левом берегу реки Прут. Там в обороне стояли 724 батарея береговой обороны и 17 пулеметная рота флотилии.

Самолет шел на небольшой высоте. Видимость была прекрасная, слева в туманной дымке скрывались отроги Карпат.

Обстановка на рубеже рек Прут и Дунай была напряженная — противник сосредоточил здесь 11-ю немецкую армию под командованием генерал-полковника Риттера фон Шоберта, 3-ю и

4-ю румынские королевские армии. Ранним утром 22 июня с правого берега Прута и со стороны Галаца раздались артиллерийские залпы, и снаряды посыпались на город Рени и село Джуржулешты.

В ответ наша батарея под командованием старшего лейтенанта Михаила Спиридонова открыла меткий

Все, что было, — ПОМНИТСЯ...

огонь по позициям врага.

Противник не ограничился артобстрелом — он начал готовить десант на советский берег. Бойцы пулеметного взвода Сергея Нерсисяна зорко наблюдали за действиями противника, четко докладывали о них на командный пункт батареи.

Обнаглевшие враги усаживались в рыбацкие лодки. Бойцы взвода прильнули к пулеметам.

Когда противник был на середине реки, секретарь парторганизации сержант Петр Сторчак выстрелил из ракетницы. В ту же секунду застрочили станковые пулеметы. Бил по врагам и Нерсисян. Хладнокровно расстреляв фашистский катер,

он принялся меткими очередями прошивать рыбацкие лодки, отправляя на дно вражеский десант.

В этом бою пулеметчики при активной поддержке артиллеристов полностью уничтожили десантников.

Командиру взвода сержанту Нерсисяну не раз приходилось бывать в разведке. Вот и в эту ночь он с тремя

бойцами переправился на правый берег Прута, зашел в тыл врага. Ночь была темная, небо затянуло темными тучами. Разведчики пробирались вперед бесшумно, соблюдая осторожность.

Неожиданно для противника над окопом выросли фигуры наших бойцов, раздался властный голос Нерсисяна: «Бросай оружие, руки вверх!».

Выполнив поставленную задачу, горстка смельчаков возвратилась в расположение своей части. Пленные гитлеровцы дали ценные показания.

В другой раз в разведку на территорию врага ходила группа бойцов во главе с политруком пулеметной ро-

ты Глебом Хмельницким. При отходе с берега, занятого противником, завязался бой. Раненый Хмельницкий попал в проволочное заграждение, запутался в нем. Заметив это, на помощь отважному политруку бросился Сергей Нерсисян. Под яростным огнем врага он перебрался на лодке через реку, помог Хмельницкому вы-

путаться из колючей проволоки и доставил его на наш берег.

С сержантом Сергеем Нерсисяном я познакомился в апреле 1941 года. Тогда пулеметная рота находилась в селе Жибрияны. Вместе со взводом Нерсисяна участвовал я в стрельбах, походах. Кстати, взвод на учениях занял первое место. Сержант Нерсисян отлично владел пулеметом, винтовкой, метко стрелял из пистолета, умело бросал гранаты. В те дни сблизился я с сержантом, узнал его биографию.

Сергей Нерсисян родился в 1918 году на хуторе Абазов Туапсинского района, в крестьянской семье. В 1937 году по окончании семилет-

ки начал работать в колхозе имени А. И. Микояна. Осенью 1938 года его призвали на военную службу и направили в город Николаев, в отдельную местную стрелковую роту Николаевской военно-морской базы. В июле 1940 года перевели служить в 17-ю пулеметную роту Дунайской флотилии.

День командира взвода был полон тревог и забот. Вместе с другими командирами взводов сержант Нерсисян учил бойцов маскировать пулеметные точки, вести огонь без промаха. Солдаты доверяли командиру, любили его. Сергей был не только хорошим бойцом. Он отлично играл в футбол, активно участвовал в работе комсомольского бюро, в художественной самодеятельности.

За храбрость и мужество одним из первых в Дунайской Военной флотилии он был награжден орденом боевого Красного Знамени. А в сентябре его приняли в ряды Коммунистической партии.

Наши фронтовые пути разминувшись. Что случилось дальше с отважным сержантом, мне неизвестно. Но, как сегодня, помню я смуглого бойца-армянина, подвиги которого умножили славу Дунайской Военной флотилии. И, конечно, хотел бы узнать о дальнейшей его судьбе.

Я. ЖУКОВ,
контрадмирал запаса.